

И все-таки врачами рождаются

ЛЮДМИЛА Владимировна Антончик - врач общей практики, и, кроме того, она исполняет обязанности заведующей отделением общей врачебной практики Мегионской городской больницы №1. Родилась и выросла в Беларуси, там же получила образование в Гродненском государственном медицинском университете.

- Людмила Владимировна, Гродно - это ведь очень далеко от Мегиона...

- Я приехала сюда вслед за своим мужем, а он мечтал о Севере, потому что много слышал от своих друзей об этих краях. Мы были молоды и планировали, как многие, прожить здесь лет 5. В результате живем в Мегионе уже больше 20 лет. Думаю, что многие северяне подтвердят - Север имеет странное, магическое очарование и просто так не отпускает от себя. Я называю это "северной болезнью", потому что полюбила эту природу: и реки, и озера, и тайгу, и белые ночи - в этом есть какое-то умиротворение, отсутствие всякой ненужной суеты...и это настоящее богатство, которого не найдешь нигде в мире. А ещё мне нравится, что все мы - люди разных национальностей - вместе работаем, дружим и живем спокойно, и у нас, слава Богу, нет национальных конфликтов. Редко какой регион может похвастаться таким опытом дружественного соседства. Наверное, Север как - то положительно в этом смысле влияет на людей. Но, конечно, я скучаю по своей малой родине - Беларуси, по её цветущим весенним садам. Весна - моё любимое время года. И каждый год мы ездим туда навестить родителей, так что связь с родиной не прерывается.

- А родители повлияли на выбор профессии?

- Конечно. Моя мама работала медсестрой в детском саду, и я очень гордилась ею. Когда, к примеру, она приходила к нам в группу делать прививки, я всегда брала её за руку и говорила: "Дети, не бойтесь, моя мама не сделает вам больно!". Естественно, все мои детские игры были связаны с маминной профессией. Она сшила мне белый халатик и шапочку, и у меня был настоящий фонендоскоп. Я лечила своих кукол самозабвенно и всерьёз. Родители до сих пор вспоминают, с каким упоением я это делала. А потому вопрос о выборе профессии передо мной не стоял. Я знала с пелёнок - "кем работать мне тогда - чем заниматься", как в том детском стихотворении.

- С каким чувством вспоминаете студенческие годы?

- Я очень серьезно относилась к учебе и была погружена с головой в учебный процесс. Я просто хотела быть хорошим врачом, а это невозможно, если относишься к учебе с прохладцей. До сих пор помню лекции профессора Барабанова. Он говорил стихами о дерматовенерологии! Как профессор умудрялся превращать медицинскую терминологию в поэтические вирши, для нас, студентов, так и осталось загадкой. Мы слушали его, испытывая целую гамму эмоций, словно были не в учебной аудитории, а в концертном зале. И, конечно, учитель посеял зерна любви к своей науке, поэтому до сих пор я испытываю интерес к дерматовенерологии. Это направление медицины одно из немногих, где практически нет смертности. Ведь, даже если кожная болезнь неизлечима, она переходит в стадию ремиссии без фатальных последствий. Все-таки смертность - это тяжело, даже если ты врач и должен понимать, что порой болезнь пациента приобретает фатальный характер, и помочь уже невозможно. Я к этому привыкнуть не могу. И в то же время остро осознаю, какая огромная ответственность лежит на плечах врача. Наверное, поэтому выбрала специализацию - врач общей практики.

- А что отличает врача общей практики от терапевта?

- Врач общей практики - это специалист широкого профиля, владеющий навыками "узкого" специалиста. Терапия этого не предполагает. Это можно сравнить с работой земского врача. Помните доктора Дымова из чеховского рассказа "Попрыгунья"? Дымова можно назвать врачом общей практики. Ведь ему приходилось лечить и инфекции, и травмы, принимать роды и т.д. У врача общей практики охват поменьше, но принцип тот же. Это семейный врач, и среди его пациентов нет ограничений ни по возрасту, ни по характеру болезни. В сельской местности это просто необходимость, но и в городе, если офис ВОП расположен в шаговой доступности, это очень удобно для пациентов и максимально избавляет их от стрессов. Можно сказать, что это мини-поликлиника с небольшим дневным стационаром.

- Знакомо ли Вам чувство так называемого "профессионального выгорания"?

- Душевное равновесие и спокойствие - это столпы, на которых держится наша профессия. Врач просто не имеет права показывать пациенту свое раздражение или недовольство. Если говорить о себе, то я черпаю положительные эмоции, выезжая с семьей на природу, занимаясь спортом, и есть ещё масса занятий, которые заряжают человека позитивом! У нас, врачей общей практики, на первом месте стоит активная профилактическая работа. Как я буду говорить пациенту о здоровом образе жизни, если я сама страдаю ожирением и сопровождающими его патологиями? Мне просто никто не поверит. Вот поэтому приходится быть живым воплощением здорового образа жизни. Приведу пример из своей практики: у пациента постоянно держится высокий сахар. И я понимаю причины и знаю, что увеличение дозы препаратов не совсем эффективно, чтобы бороться с этим недугом только лекарственным путем. Необ-

ходимо строгое соблюдение диеты, которое, конечно же, требует немалой силы воли. Как правило, страдающие сахарным диабетом имеют избыточный вес. Этому способствуют и возраст, и режим питания, и малоподвижный образ жизни. Но говорить о том, что, мол, «вы, сами виноваты», ни я, ни мои коллеги, естественно, не имеем права. Однако мягко и настойчиво мы внушаем нашим пациентам: "Если у вас высокий сахар, забудьте о булочках и пирожках, сладких напитках и шашлыках!". Да, трудно отказаться от вкусняшек, но выбора нет - кошелек или жизнь! Это как в спорте: хочешь стать чемпионом - соблюдай режим и диету, иначе рекорда не выдать! Здоровье - это тоже работа, и если здоровье утрачено, то это тяжелая работа, чтобы восстановиться после болезни.

- В советской медицине профессия врача называлась самой гуманной, сейчас мы этого не слышим, как Вы думаете, почему?

- Чем отличается наша профессия от всех других? Врач должен быть готов всегда, если возникает такая необходимость, в любое время дня и ночи, оказать медицинскую помощь. Непредвиденные, форс-мажорные обстоятельства могут возникнуть где угодно и когда угодно. Услышав, к примеру: "Есть ли врач среди пассажиров?", - никто из медиков не имеет права затаяться и сказать - "Я здесь ни при чём", хотя на лбу ни у кого из нас не написано, что он врач. Это, можно сказать, "вшито в мозг": ты не можешь закрыть глаза на чью-то беду, потому что дал клятву Гиппократу. Я думаю, ни один врач не захочет носить клеймо клятвопреступника. Так что в любом случае наша профессия остается самой гуманной, независимо, называют её таковой сегодня или нет.

Пресс-центр БУ "Мегионская городская больница №1"